

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213471-482>

Исследовательская статья

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович
д.и.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия
vikingpasha@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ШАМХАЛОВ И ЗАСУЛАКСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ С РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ НА КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Аннотация. Цель статьи — реконструировать картину торговых взаимоотношений кумыкских земель с Россией второй половины XVIII столетия на основании архивных материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан, фонда №379 «Кизлярский комендант». Исследование истории торгово-экономических связей Российской империи с северокавказскими народами была и остается одним из приоритетных направлений в отечественном кавказоведении. Частично освещены торговые взаимоотношения России с отдельными народами, так как акцент отечественных кавказоведов направлен в основном на исследование российско-торговых экономических связей в целом. В представленной статье автором предпринята попытка восполнить данный пробел. Статья подготовлена с опорой на исторический и логический методы исследования. Исторический метод позволил объективно и достоверно исследовать российско-кумыкские торговые отношения в их развитии. Логический метод позволил прийти к выводам и обобщениям о том, что ко второй половине XVIII в. торговые связи кумыков с Россией приобрели качественно новый этап в своем развитии, явились своего рода прологом к инкорпорации в состав Российской империи. Автор приходит к выводам: во-первых, интеграция кумыкских государственных образований в состав Российской империи была во многом обусловлена тесными русско-кумыкскими торговыми связями, сближением их экономических интересов; во-вторых, инкорпорация кумыкских земель в российское экономическое пространство дала большой импульс хозяйственной жизни региона, подняла на новый уровень развития; в-третьих, через кумыкские государственные образования Россия, гибко и прагматично используя хозяйственные рычаги, усилила не только свое экономическое присутствие в регионе, но и инициировала политическое проникновение, в конечном счете, завершившееся полным вхождением Дагестана в состав России. Тесные торговые контакты кумыкских государственных образований с Россией сыграли роль важного фактора, детерминировавшего тенденцию к бесповоротному формированию идеи интеграции не только в экономическое, но и политическое и культурное российское пространство.

Ключевые слова: Россия; Кавказ; Кизляр; комендант; кумыкские государственные образования; экономика; торговля; пророссийская ориентация; инкорпорация

Для цитирования: Абдусаламов М.-П.Б. Экономические взаимоотношения шамхалов и засулакских правителей с российской администрацией на Кавказе во второй половине XVIII века // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. No 3. С. 471-482. doi: [org/10.32653/CH213471-482](https://doi.org/10.32653/CH213471-482)

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213471-482>

Research paper

Magomed-Pasha B. Abdusalamov
Dr. Sci., Prof. at the Dep. of Humanities
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
vikingpasha@mail.ru

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN SHAMKHALS AND ZASULAK RULERS AND THE RUSSIAN ADMINISTRATION IN THE CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract. This study reconstructs the trade relations between the Kumyk territories and the Russian Empire during the second half of the eighteenth century, utilizing archival materials from the Central State Archives of the Republic of Dagestan, specifically Collection No. 379, “Kizlyar Commandant.” The exploration of trade and economic interactions between the Russian Empire and the peoples of the North Caucasus remains a central focus within Russian Caucasus studies. Although existing scholarship has primarily addressed Russian trade and economic relations with the region in broad terms, detailed analyses of interactions with specific ethnic groups, such as the Kumyks, remain limited. This article seeks to address this scholarly gap. Employing both historical and logical research methodologies, the study ensures an objective and rigorous examination of Russian-Kumyk trade relations in their historical development. The historical method facilitates a reliable reconstruction of these relations, while the logical method enables the formulation of conclusions and generalizations. The analysis reveals that, by the second half of the eighteenth century, Russian-Kumyk trade relations had evolved to a qualitatively new stage, laying the groundwork for the Kumyk territories’ incorporation into the Russian Empire. The study concludes that: first, the integration of Kumyk polities into the Russian Empire was significantly driven by robust Russian-Kumyk trade ties and the alignment of their economic interests; second, the incorporation of the Kumyk territories into the Russian economic sphere substantially enhanced the region’s economic vitality, elevating it to a new developmental level; and third, through strategic and pragmatic economic engagement with the Kumyk polities, Russia not only solidified its economic influence in the region but also initiated political penetration, ultimately leading to Dagestan’s complete integration into the Russian Empire. Close trade connections between the Kumyk polities and Russia played a pivotal role in fostering the irreversible trend toward integration into Russia’s economic, political, and cultural spheres.

Keywords: Russia; Caucasus; Kizlyar; commandant; Kumyk polities; economy; trade; pro-Russian orientation; incorporation

For citation: Abdusalamov M.-P. B. Economic Relations Between Shamkhals and Zasulak Rulers and the Russian Administration in the Caucasus in the Second Half of the 18th Century. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 3. P. 471-482. doi.org/10.32653/CH213471-482

Введение

В современной отечественной историографии с учетом новейших достижений в кавказоведении обозначилась тенденция в осмыслении кавказского вектора внешней политики России XVIII в., в особенности российско-кавказских торговых отношений в новом ракурсе, ревизии и в панорамном исследовании отдельных тематических сюжетов, относящихся к истории российско-кумыкских торговых связей, имевших многовековую историю. В XXI в. появились новые работы не только по военно-политическим взаимоотношениям Российской империи с кавказскими народами, но и торгово-экономическим. Это труды современных ученых: Иноземцевой Е.И. [1; 2], Абдусаламова М.-П.Б. [3–8], Магарамова Ш.А. и Магомедова Н.А. [10–12], Джахиевой Э.Г. [13], Даутова И.Н., Чекулаева Н.Д., Великой Н.Н., Кидирниязова Д.С., Богатырёва Э.Д., Раджабова А.Х. [14–20]. Вместе с тем отметим, что в работах указанных авторов, в которых затронута проблема российско-кавказских торгово-экономических связей, раскрыты отдельные тематические сюжеты, зачастую исследования носят фрагментарный характер, частично освещены торговые взаимоотношения России с отдельными народами. Представленная статья принципиально отличается от научных изысканий предыдущих авторов, прежде всего, иным подходом с опорой на новые архивные материалы фонда «Кизлярский комендант», интерпретация которых позволила выявить особенности российско-кумыкских торговых связей.

Методы и материалы. Исторический метод позволил провести исследование динамики российско-кумыкских торгово-экономических связей второй половины XVIII века и выявить при этом их особенности и изменения, произошедшие за этот период. Логический метод позволил не только обосновать тезис о том, что во второй половине XVIII в. торговые связи кумыкских государственных образований с Россией претерпели заметные качественные изменения в своем развитии, но и прийти к заключению, что они формировали предпосылки к сравнительно мирной интеграции Кумыкии в состав Российской империи.

Источниковедческой основой данной статьи послужили архивные материалы фонда №379 «Кизлярский комендант». Это, прежде всего, письма кумыкских правителей комендантам Кизлярской крепости, и, наоборот, которые дают нам информацию о содержании этих взаимоотношений, как первоисточники позволяют реконструировать реальную картину состояния торговли в регионе второй половины XVIII в., и показывают ту роль, которую играли кумыкские государственные образования в экономической политике России и т.д.

Выбор хронологических рамок автором обоснован, прежде всего, тем, что во второй половине XVIII в., в сравнении с предыдущим периодом происходят заметные изменения в торговых отношениях кумыков с Россией. С одной стороны, торговые связи приобретают более оживленный характер, значительно расширяется их диапазон, с другой, экономическая политика России в регионе становится значительно более гибкой, прагматичной и последовательной. Россия уверенно утверждается на Кавказе, становится доминирующей силой. Важную роль в этом процессе сыграли торгово-экономические рычаги как важный инструмент кавказской политики России.

Торговая переписка кумыкских правителей с комендантами Кизлярской крепости во второй половине XVIII в.

Основание Кизляра в 1735 г. дало мощный импульс развитию российско-кумыкских торгово-экономических связей [12, с. 165].

Следует отметить, что уникальные материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан фонда № 379 «Кизлярский комендант» позволили нам реконструировать картину торговых связей кумыкских государственных образований с Россией. Объем этих ценных документов масштабен, нами рассмотрены лишь некоторые из них. На основании анализа выбранных источников мы пришли к определенным выводам.

Документы показывают, что кумыкские савдагары, т.е. торговцы часто ввозили в Кумыкию изделия из железа, а также само железо, что было дефицитным для того времени. Железа, добываемого в Кумыкии, критически не хватало для интенсивно развивавшегося здесь кузнечного и оружейного дела. Так, в письме от 8 июля 1751 г. шамхал Хасбулат Тарковский обратился с просьбой к коменданту Кизлярской крепости ген.-лейтенанту А.П. Девицу о приобретении для домашних нужд железных товаров: «Вашему высокопревосходительству сим моим дружеским письмом объявляю при сем отправлен человек мой именем Юсуп нарочно в Кизляр для купечества прошу... по соседственной дружбе для моей домашней нужды... скоб железных, деланные железа и прочего товару купить дозволить...»¹.

В ответных письмах кизлярские коменданты уведомляли кумыкских владетелей, что их прошения не останутся без удовлетворения. В плане сказанного, обратимся к документу – письму тарковскому шамхалу Хасбулату от 28 сентября 1751 г. кизлярского коменданта Л.И. Дебеаугобрия. В ней комендант информирует тарковского правителя о том, что его уздень, савдагар Акай Исмаилов с его разрешения благополучно приобрел в Кизляре необходимые вещи, в частности 200 сальных свеч, 1 пуд бараньего сала, 4 фунта укладу, 2000 аршин холста, 1 пуд смолы, 200 железных скоб². Часто в письмах кизлярским комендантам содержатся просьбы о покупке железа от засулакских биев. Так в 1765 г. коменданту Н.А. Потапову Темир Хамзин писал, что его кузнечный мастер отправлен им в Кизляр с целью приобретения железа. В связи с этим эндиреевский князь просил дозволения коменданта на совершение этой покупки³. В свете рассматриваемой проблемы вызывает интерес следующий документ – письмо от 8 февраля 1767 г. аксаевской владелицы Джаны Эльмурзиной коменданту Кизлярской крепости Н.А. Потапову. В ней княгиня просила разрешить отправленному от нее человеку в Кизляр приобрести 1 пуд железа, 5000 железных гвоздей, необходимых для оковы сундуков⁴.

Как следует из документов, кумыкские савдагары фигурируют в письмах местных владетелей, адресованным к кизлярским комендантам под словом «мои люди», «мой человек». Здесь невозможно не согласиться со справедливым мнением А.С. Акбиева, что при этом сам товар не всегда мог принадлежать правителям [21, с. 241]. Правители давали своим торговым людям специальные сопроводительные письма с указанием их имен для предоставления комендантам в Кизляре. Содержание этих сопроводительных писем в принципе было идентичным. Здесь речь шла о создании условий для беспрепятственной и свободной торговли [6, с. 165].

В государственных образованиях кумыков имелся серьезный недостаток в железе. Свидетельством тому служат архивные материалы.

В плане исследуемой проблемы определенный интерес вызывают письма эндиреевского правителя Темира Хамзина, адресованные коменданту Кизлярской крепости. В письме Темира Хамзина от 24 февраля 1769 г. эндиреевский владетель извещал коменданта Н.А. Потапова об отправке от него в Кизляр мастера кузнечных дел для приобретения 4-х пуд железа. В связи с этим Темир Хамзин, по установленному правилу, просил позволить коменданту совершить данную покупку⁵.

Привлекает внимание и письмо от 30 января 1772 г. шамхала Муртазали: «Вашему высокородию приятелю моему через сие объявляю, – писал Муртазали кизлярскому коменданту Федору Ивановичу Паркеру, – что податель сего письма ближний мой человек Баба с несколькими товарищами для своих нужд, при сем отправился до вас чего ради прошу по прибытии их к вам оказать всякое благодеяние, да для не обходительных моих собственных нужд дозволить ему купить пятнадцать пуд железа, которых потребно мне для подков лошадиных и воротных петель и крючков...»⁶. Не отличается содержанием и другое письмо шамхала Муртазали коменданту А.М. Куроедову от 5 апреля 1782 г.⁷

1. 1751 г. июля 8. Письмо Тарковского шамхала Хасбулата генерал-лейтенанту Андрею Петровичу Девицу с просьбой позволить его человеку купить в Кизляре все необходимое // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 225. Л. 30 и об.

2. 1751 г. сентября 28. Письмо кизлярского коменданта Леопольда Исааковича Дебеаугобрия Тарковскому шамхалу Хасбулату о позволении вашему узденю купить необходимые вещи // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 65.

3. 1765 г. мая 26. Письмо Эндиреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой позволить его кузнецу купить в Кизляре железо // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 595. Л. 6.

4. 1767 г. февраля 8. Письмо Аксаевской владелицы Джаны Эльмурзиной кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой позволить купить гвозди и железо // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 651. Л. 83.

5. 1769 г. февраля 24. Письмо Эндиреевского владетеля Темира Хамзина кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой позволить купить моему кузнецу железо // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 729. Л. 95.

6. 1772 г. января 30. Письмо Тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Федору Ивановичу Паркеру с просьбой дозволить купить пятнадцать пуд железа // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 852. Л. 21.

7. 1782 г. апреля 5. Письмо Тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Алексею Матвеевичу Куроедову с просьбой позволить его человеку купить железо // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 115.

Документы свидетельствуют об аналогичных обращениях и засулакских правителей, среди которых особенно выделяется корреспонденция Темира Хамзина Эндиреевского с кизлярским комендантом И.И. Штендером. Просьбы идентичные и здесь мы не видим ничего нового в их обращениях⁸.

В целом коменданты г. Кизляр удовлетворяли прошения кумыкских правителей, за исключением некоторых случаев. Так, комендант И.И. Штендер в своем письме от 23 августа 1776 г. писал шамхалу Муртазали, что отпустить железо не может, так как в настоящее время в Кизлярскую крепость ее не завезли из Астрахани⁹.

Следует отметить, что в период с 1722 по 1735 гг., когда Западный Прикаспий, в том числе кумыкские владения, были включены в состав Российской империи, железо было «заповедным товаром». Усиление российско-османских и российско-иранских противоречий в регионе, способствовало введению определенных ограничений в продаже железа местному населению со стороны российских властей. К тому же, в тот период, был запрет российского правительства на провоз железа в Иран. Еще более ужесточилась политика российских властей в этом вопросе после захватнической политики Надир-шаха в регионе.

Однако ко второй половине XVIII в. обстановка на Кавказе несколько меняется. Россия все более уверенно расширяла здесь свое влияние, в том числе экономическими методами. Прагматичная экономическая политика российских властей в регионе была куда более эффективной. Для еще большей интеграции кумыкских государственных образований в экономическое пространство Российской империи, уже снимались ограничения по поводу отпуска железа. Однако для его приобретения, требуется, требовалось разрешение кизлярских комендантов.

Российские власти понимали значение железа для нужд экономики региона. Поэтому, когда проблема ввоза железа была решена, позволялся ее беспошлинный провоз в кумыкские владения. Думается, в качестве подтверждения, не будет лишним привести документ – Рапорт Директора Кизлярской таможни в Кизлярскую комендантскую канцелярию от 23 сентября 1790 г. о беспошлинном пропуске железа в Дагестан: «Сего сентября 18 числа господин советник таможенных дел предложением предписал сей таможне пропустить без пошлинно тысячу пуда железа в Дагестан поверенному комиссионера князя Хожемикасова дворянину Аванжану Мищвелеву, о чем благоволит Кизлярская комендантская канцелярия быть извесной...»¹⁰.

Общеизвестно, что такой важный консервант как соль играл в хозяйстве населения региона жизненно важную роль. Несмотря на туралинские соляные промыслы шамхальства Тарковского, видимо, северокумыкские владения испытывали в соли недостаток [18, с. 248]. Документы показывают, что в перечне товаров, ввозимых в засулакские владения, значилась и соль. Так эндиреевский владетель Темир Хамзин в своем письме от 7 июня 1776 г. обратился коменданту И.И. Штендеру, чтобы тот позволил его савдагару Джанмурзе приобрести одну арбу соли¹¹.

Судя по документам, в перечне товаров, доставляемых торговыми людьми из Кизляра кумыкским владетелям, было и вино. Обратимся к следующему документу – письму костековского владельца князя Алиша Хамзина от 3 августа 1751 г. кизлярскому коменданту Л.И. Дебеаугобрии. В ней костековский правитель информирует коменданта об отправке в Кизляр своего человека для закупки нескольких ведер вина, в связи с наступающим праздником. Далее в письме содержалась просьба коменданту дать на это разрешение¹². Комендант Л.И. Дебеаугобрий в письме от 4 августа 1751 г. ответил Алишу Хамзину Костековскому о невозможности отпустить вино без уплаты за него денег: «Вашего почтенства дружеское письмо через человека вашего, которым требовали о даче для вас в покупке вина позволения я получил, то оному человеку вашему в покупке сколько для вас надобно, того вина от меня позволение учинено было, токмо он мне объявил, якобы на покупку вина денег у него не имеется, и от вас не дано, а просит об отпуске без денежно, коему поверить не можно, да к тому ж как здесь при Кизляре

8. 1776 г. февраля 20. Письмо Эндиреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Ивану Ивановичу Штендеру с просьбой разрешить купить четыре пуда железа // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 979. Л. 15.

9. 1776 г. августа 23. Письмо кизлярского коменданта Ивана Ивановича Штендера Тарковскому шамхалу Муртазали уведомляет, что в связи с отсутствием в Кизляре железа выполнить вашу просьбу не могу // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 979. Л. 8 об.

10. 1790 г. сентября 23. Рапорт Директора Кизлярской таможни в Кизлярскую комендантскую канцелярию о беспошлинном пропуске в Дагестан железа // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 82. Л. 30.

11. 1776 г. июня 7. Письмо Эндиреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Ивану Ивановичу Штендеру с просьбой дать дозволение Джамурзе купить соль // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 979. Л. 64.

12. 1751 г. августа 3. Письмо Костековского владельца князя Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Леопольду Исааковичу Дебеаугобрии с просьбой позволить моему человеку в Кизляре купить вино // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 225. Л. 91.

одно, токмо казенное вино, коего без денег отпустить, ни как невозможно и затем присланной от вас человек обратно отпущен, и ежели вам к празднику вина потребно, то прислать, почему по указной цене, сколько потребно будет в отпуске позволение учинено быть имеет буде вышеписанному человеку вашему...»¹³. Не отличается большой разницей в плане содержания и другой документ – ордер от 11 января 1763 г. Кизлярской комендантской канцелярии в Кизлярскую гражданскую канцелярию, в котором говорится об отпуске с Кизлярского кружечного двора для подарка тарковскому шамхалу Тишсиз Баммату двух ведер простого вина¹⁴.

Идентичным по содержанию является письмо от 1 июля 1786 г. тарковского шамхала Баммата II коменданту Кизлярской крепости И.С. Вешнякову с просьбой прислать на случай праздника шесть ведер вина и два ведра водки¹⁵.

Ввозили в кумыкские государственные образования и дефицитные в то время чай и сахар. Так, в письме от 8 апреля 1764 г. костековский правитель и воевода Алиш Хамзин обратился к кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой отправить ему с его человеком «много чаю»¹⁶. В аналогичном письме сына костековского правителя, бригадира Алиша Хамзина – капитана Хамзы Алишева коменданту Кизлярской крепости Н.А. Потапову содержится просьба об отправке с его савдагаром Мауханом «...двух голов сахару и одного фунта чая»¹⁷. Идентичным по содержанию является письмо эндириевского правителя Темира Темирова, который просил коменданта Кизлярской крепости И.С. Вешнякова прислать к нему чай и сахар¹⁸.

Среди документов фонда №379 «Кизлярский комендант» есть свидетельства о покупке в Кизляре лекарств. Так, эндириевский бий Темир Хамзин писал коменданту Н.А. Потапову: «Подателя сего письма человека своего отправил я в Кизляр для покупки к излечению болезни лекарства. Того ради прошу в том ему дать дозволение и о пропуске дать билет»¹⁹. Аналогичное прошение Темира Хамзина было повторено в письме от 11 ноября 1764 г.: «Пред сим я к вам Эмчеку моему писал за лекарство для лечения болезни дочери моего Пачая, ...что за болезнью её извольте купить лекарства курай дарман, за что с подателем сего письма человеком моим посылаются два рубли денег, и справитесь от мастеров, как его надлежит варить и, как пить и сколько в день купить в том обо всем обстоятельно извольте ко мне писать...»²⁰. Письмом от 23 января 1772 г. Темир Хамзин уведомлял исполняющего обязанности кизлярского коменданта Ф.И. Паркера: «Вашему высокородию при сем объявляя, прошу сего подателей людей моих Кулая с двумя товарищами на одной арбе следующих в Кизляр от меня; для покупки лекарств, по прибытии в Каргин, не удерживая приказать в Кизляр пропустить»²¹.

Документы показывают о широком ассортименте товаров, доставляемых из Кизляра в кумыкские владения торговыми людьми: рыба и рыбопродукты, сало баранье, холст, свечи сальные, котлы медные и т.д.²². Кумыкскими савдагарами в Кизляре покупался и хлеб. Однако здесь надо понимать, что закупка хлеба происходила в случае неурожая²³.

Необходимо отметить, что своим торговым людям кумыкские владельцы создавали благоприятные условия для свободной и беспрепятственной торговли, совершения выгодных приобретений. В плане

13. 1751 г. августа 4. Письмо кизлярского коменданта Леопольда Исааковича Дебеаугобрия костековскому владельцу князю Алишу Хамзину о невозможности отпустить вино без уплаты за него денег // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 69 об.

14. 1763 г. января 11. Ордер Кизлярской комендантской канцелярии в Кизлярскую гражданскую канцелярию об отпуске с Кизлярского кружечного двора для подарка Тарковскому шамхалу два ведра простого вина // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 556. Л. 13.

15. 1786 г. июля 1. Письмо Тарковского шамхала Бамата кизлярскому коменданту Ивану Силычу Вешнякову с просьбой прислать несколько ведер вина и водки // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 21. Л. 21 и об.

16. 1764 г. апреля 8. Письмо бригадира и кумыцкого воеводы князя Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой позволить моему человеку купить пять лошадей, и беспопынно пропустить из Кизляра // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 566. Л. 88.

17. 1764 г. января 5. Письмо сына кумыцкого бригадира Алиша Хамзина – владельца и капитана Хамзы Алишева кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой отправить ко мне сахар и фунт чая // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 564. Л. 12 и об.

18. 1786 г. июня 30. Письмо Темира Темирова кизлярскому коменданту Ивану Силычу Вешнякову с просьбой прислать к нему чай и сахар // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 134 и об.

19. 1764 г. июня 10. Письмо Эндириевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой разрешить его человеку в Кизляре купить лекарства // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 567. Л. 137.

20. 1764 г. ноября 11. Письмо Эндириевского владельца Темира Хамзина тезике мурзе Каракозову с просьбой позволить купить лекарство для дочери // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 565. Л. 10, 10 об.

21. 1772 г. января 23. Письмо Эндириевского владельца Темира Хамзина исполняющему обязанности кизлярского коменданта Федору Ивановичу Паркеру с просьбой позволить купить лекарства // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 4.

22. 1751 г. сентября 28. Письмо кизлярского коменданта Леопольда Исааковича Дебеаугобрия Тарковскому шамхалу Хасбулату о позволении вашему узденю купить необходимые вещи // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 65.

23. 1785 г. января 5. Письмо Тарковского шамхала Бамата кизлярскому коменданту Ивану Силычу Вешнякову с просьбой разрешить его человеку купить пшеницу // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Л. 42.

рассматриваемой проблемы вызывает интерес письмо шамхала Хасбулата к коменданту Кизлярской крепости И.Л. фон Фрауендорфу от 27 апреля 1753 г. В нем содержалась просьба Хасбулата Тарковского дать разрешение тарковскому савдагару Юсуфу, отправленному в Кизлярскую крепость «для покупки его надобности ... четырех лошадей, четырех пудов железа и четырех пудов масла... и в пропуске показанных лошадей дать позволение...»²⁴. Идентичным по содержанию является письмо Хасбулата Тарковского от 8 мая 1755 г., в котором он извещал коменданта И.Л. фон Фрауендорфа, что в Кизляр отправлен его человек «...Укю для покупки надобностей наших, и притом холсту до двухсот аршин...»²⁵.

Документы свидетельствуют о периодических поездках в Кизляр кумыкских торговых людей. Вышеприведенные архивные материалы показывают, что поездки торговых людей из кумыкских владений в Кизляр носили систематический характер [4, с. 12].

Анализ переписки российских властей и кумыкских правителей показал, что спрос на лошадей усиливался в период активных военных действий российских войск. Кизлярские коменданты нередко обращались к местным правителям за содействием в приобретении лошадей²⁶.

Следует отметить, что покупка лошадей кумыкскими правителями нередко осуществлялась у туркмен-тезиков, отправлявшихся на Северный Кавказ в целях продажи своих породистых лошадей и калмыков. Подтверждением сказанному служит письмо от 10 апреля 1782 г. Тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с просьбой купить лошадей: «Податель сего письма Эмчек мой Умар с тремя товарищами отправился от меня в калмыцкие улусы и к трухменцам для покупки лошадей, которым покорнейше прошу в покупке, и о пропуске сюда снабдить повелением...»²⁷.

Документы свидетельствуют о частых просьбах кумыкских князей, которые содержатся в письмах, адресованных к российским военным властям в регионе. В частности, это прошения об обеспечении беспрепятственного пропуска их торговых людей с приобретенным товаром обратно. Так, в письме от 8 марта 1764 г. костековский правитель и воевода Алиш Хамзин просил коменданта Кизлярской крепости Н.А. Потапова дать разрешение его торговому человеку на покупку двух калмыцких лошадей²⁸. С аналогичной просьбой обратился в своем письме от 9 июля 1765 г. коменданту Н.А. Потапову эндиреевский правитель Баммат Айдемиров: «...покорно прошу вашего превосходительства потребно мне ныне для топтания хлеба двух лошадей; для покупки оных лошадей дать дозволите подателю сего письма человеку моему и учинить свободной пропуск»²⁹. Письмо идентичного содержания коменданту Н.А. Потапову от 20 февраля 1769 г. эндиреевского князя Темира Хамзина включало следующую просьбу: «...подвластный мой человек называемой Аку с тремя товарищами отправились в Кизляр для покупки лошадей, для чего вашего превосходительства покорно прошу приказать им и дозволить и о пропуске дать билет...»³⁰.

Как свидетельствуют документы, с просьбами о покупке лошадей обращались к комендантам Кизлярской крепости наряду с засулакскими князьями и тарковские правители. Содержание этих писем идентичны. Поэтому думается, не имеет смысла их приводить³¹.

Важно подчеркнуть, что было недостаточно удовлетворения просьб кумыкских правителей о покупке лошадей. Здесь требовалось и официальное разрешение российских властей в лице кизлярских

24. 1753 г. апреля 27. Письмо Тарковского шамхала Хасбулата кизлярскому коменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу с просьбой позволить купить необходимые вещи и продукты // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 290. Л. 59.

25. 1755 г. мая 8. Письмо Тарковского шамхала Хасбулата кизлярскому коменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу с просьбой разрешить его человеку купить в Кизляре холст // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 336. Л. 62.

26. 1751 г. октября 8. – Письмо кизлярского коменданта Леопольда Исааковича Дебеаугобрия костековскому воеводе князю Алишу Хамзину о позволении вашему человеку купить одну лошадь // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 66об.-67; 1751 г. июля 18. Письмо кизлярского коменданта Леопольда Исааковича Дебеаугобрия аксайскому владельцу Каплан-Гирею Ахмадханову с просьбой по прибытии в Аксай Ивана Григорьева помочь ему купить лошадь и при возвращении в Кизляр дать проводника // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 50 об; 1762 г. июня 21. Письмо кизлярского коменданта Алексея Алексеевича Ступишина бригадиру и кумыцкому воеводе князю Алишу Хамзину с просьбой его людям помочь купить для Его Императорского Величества лошадей // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 163, 163 об.

27. 1782 г. апреля 10. Письмо Тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Алексею Матвеевичу Куроедову с просьбой купить лошадей // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 124 и об.

28. 1764 г. марта 8. Письмо бригадира и кумыцкого воеводы князя Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой позволить купить в Кизляре две калмыцкие лошади // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 566. Л. 15.

29. 1765 г. июля 9. Письмо Эндреевского владельца Бамата Айдемирова кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой дозволить купить в Кизляре лошадь // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 597. Л. 46.

30. 1769 г. февраля 20. Письмо Эндреевского владельца Темира Хамзина кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой позволить купить в Кизляре лошадей // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 729. Л. 69.

31. 1782 г. апреля 10. Письмо Тарковского шамхала Муртазали кизлярскому коменданту Алексею Матвеевичу Куроедову с просьбой купить лошадей // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 124 и об.

комендантов. В частности, в письме от 11 апреля 1782 г. к костековской бике Басау комендант А.М. Куроедов уведомлял, что отправленному от неё Эмчеку Умару дано им, комендантом разрешение на покупку и пропуск лошадей «калмыцких»³².

Таким образом, анализ вышеуказанных документов – писем кумыкских правителей, адресованных к комендантам Кизлярской крепости, ярко иллюстрирует, что их просьбы о разрешении приобретения продукции сельскохозяйственного производства, товаров промышленности, а также скота, лошадей удовлетворялись российской военной администрацией в регионе. Содержание переписки позволяет сделать вывод об укреплении торгово-экономических связей российских властей с кумыкскими правителями во второй половине XVIII в.

Торгово-фискальная политика российской военной администрации на Кавказе во второй половине XVIII в.

Укрепление российского присутствия в регионе требовало разворачивание здесь торгово-фискальной системы. В целях обеспечения фискальных сборов в царскую казну были организованы казачьи разъезды вдоль Терека. Они же должны были направлять население на рынки Кизляра [6, с. 886]. Неизбежное столкновение интересов местной и новой российской политических элит отразилось в их переписке. Кумыкские правители не всегда соглашались платить требуемые налоги и пошлины³³.

В свете сказанного вызывает неподдельный интерес следующий документ – письмо аксаевской бике Джаны от 6 февраля 1763 г. коменданту А.А. Ступишину, в котором она просила его отпустить парчу без пошлины. В частности, в письме говорилось, что от нее был отправлен «уздень в Новогладковской городок для продажи ее парчовых товаров: полушелковых красных мовей 2 шт., желтых мовей 12 шт., красных мовей 12 шт., пестрядей 3 шт., кутней 3 шт.; итого всех парчовых товаров 32 штук». Из письма выясняется, что уздень княгини Джаны не пожелал продавать товар в Новогладковском городке, а намерен был выехать обратно. Тогда досмотрщик отнял весь товар и отправил к кизлярскому коменданту. В связи с этим аксаевская княгиня Джана просила А.А. Ступишину «парчовый товар без пошлины отпустить», так как продать свой товар там не желала³⁴.

Идентичным по содержанию является письмо от 8 апреля 1764 г., князя Алиша Хамзина, адресованное коменданту Н.А. Потапову с просьбой позволить его человеку Махвану купить пять лошадей и беспошлинно пропустить из Кизляра³⁵.

Документы фонда №379 «Кизлярский комендант» демонстрируют нам сложную картину налаживания отношений местных правителей и новых властей.

Правительство Екатерины Великой упразднило уплачиваемую кабардинцами и кумыками пошлину, при реализации скота и изделий кустарного производства, а также покупке товаров [22, с. 85–86]. Это инициировало российско-кавказские торгово-экономические связи, в том числе с кумыкскими владениями. В Кизляр стали в больших объемах ввозиться ремесленные изделия кумыкскими савдагарами. В то же время коллегия иностранных дел сделала указание кизлярской таможне не препятствовать вольной торговле с Кабардой и кумыками и продаже беспошлинно их продуктов [22, с. 86–87].

Необходимо отметить, что российские власти были заинтересованы в создании благоприятных условий для развития торговли в регионе. Желание установить контроль над перемещением по Прикаспийской торговой магистрали купцов занимало особое внимание комендантов Кизлярской крепости,

32. 1782 г. апреля 11. Письмо кизлярского коменданта Алексея Матвеевича Куроедова костековской княгине Басау об удовлетворении просьбы в покупке лошадей // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 19 об.

33. 1755 г. мая 12. Письмо Тарковского шамхала Хасбулата кизлярскому коменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу с просьбой вернуть купленный для него в Крыму и задержанный в Кизляре свинец // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 33. Л. 76; 1762 г. ноября 27. Доношение бригадира и кумыкского воеводы князя Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Алексею Алексеевичу Ступишину с просьбой не брать пошлин с них за купленные в Кизляре вещи // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 525. Л. 127.; 1762 г. ноября 27. Доношение бригадира и кумыкского воеводы князя Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Алексею Алексеевичу Ступишину с просьбой не брать пошлин с них за купленные в Кизляре вещи // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 525. Л. 127.

34. 1763 г. февраля 6. Письмо Аксайской княгини Джана кизлярскому коменданту Алексею Алексеевичу Ступишину с просьбой отпустить парчу без пошлины // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 542. Л. 113.

35. 1764 г. апреля 8. Письмо бригадира и кумыкского воеводы князя Алиша Хамзина кизлярскому коменданту Николаю Алексеевичу Потапову с просьбой позволить моему человеку купить пять лошадей, и беспошлинно пропустить из Кизляра // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 566. Л. 88.

ими же пресекался провоз контрабандного товара. В письме кизлярского коменданта Н.А. Потапова тарковскому шамхалу Муртазали от 7 сентября 1767 г. он обращается к шамхалу с требованием, чтобы никто из его подвластных людей не промышлял тайными прогонами лошадей и провозом товаров: «... понеже вашим людям в границы моей всепресветлейшей и всеавгустейшей государыни императрицы выезжать для воровских дел совсем не надлежит, то я вашему почтению объясняю, дабы вы со своей стороны подвластным вашим подтверждали, чтоб они, так воровских сюда для подкупов к тайному и не дозвольтельному прогону лошадей не ездили, а ежели и за сим кто-либо здесь пойман будет, у таковых не только все тайно прогоняемые ими лошади и провозимые товары конфискованы в казну, но и оной за такой поступок нещадно сечены будут...»³⁶.

Российское правительство ввело запрет на вывоз российской монеты за границу, так как это противоречило интересам государства, проводившего политику меркантилизма. В свете сказанного представляет интерес письмо от 3 сентября 1767 г. коменданта Н.А. Потапова, адресованное эндириевским князьям Темиру Хамзину, Баммату Айдемирову, Аджи Муртазали Чопанову и Алисултану Канбулатову, в котором содержится требование, чтобы никто из местных жителей российской монету в Иран не возил. «Известился я, – писал Н.А. Потапов, – что андреевской деревни жители, купцы и армян и прочих наций золотую и серебряную монету из той андреевской деревни отвозить в Персию, а как сие с высокими Ея Императорского Величества интересами весьма несовместуется, к вам владельцам вследствие верноподданнической должности до такого отвоза той монеты допускать, не надлежит, в чем вы здесь подпискою обязались. Того ради имеете при народном всех андреевских жителей собрании, сие объявить, дабы никто из тамошних жителей той монеты и в Персию возить не отваживались...»³⁷.

Однако запреты российского правительства на вывоз отечественных денег не останавливали торговых людей, которые шли окольными путями, прибегая к всякого рода уловкам. В большинстве случаев, их все же разоблачали досмотрщики. Подтверждением сказанному может служить рапорт от 12 ноября 1777 г. в Кизлярскую комендантскую канцелярию с Каргинского форпоста о конфискации запрещенных к вывозу за границу российских денег у костековского торгового человека Аджи Атаева, у которого досмотрщики обнаружили в монетах два российских серебряных рубля, которые контрабандно вез за границу³⁸. Или рапорт от 1 марта 1790 г. коменданту Кизляра Д.А. Грызлову с Каргинского форпоста от прапорщика Михаила Устимова, где говорилось, что при проходе через форпост у тарковского торгового человека Аджи Даутова было обнаружено в носках девять рублей серебряными монетами³⁹. Все конфискованные средства направлялись в государственную казну.

Таким образом, мы видим, что торгово-фискальная политика российского правительства в регионе во второй половине XVIII столетия была одновременно и гибкой, и жесткой. Торговля была строго регламентирована российскими властями в регионе. Документы показывают, что порой российские военные власти создавали кумыкским савдагарам определенные препоны, к примеру, введением пошлин на товары и учреждением на Тереке форпостов, досмотрщики которых нередко злоупотребляли своими функциями.

Важно отметить, что жесткая регламентация торговли российскими властями в регионе была естественной реакцией на оживление торговых отношений в регионе. Она была призвана отрегулировать эти отношения в рамках государственных интересов России и в интересах ее дальнейшего укрепления в регионе. Так императрица Елизаветы Петровны 23 декабря 1760 г. своим указом дала дозволение для ввоза из России в регион промышленных товаров, которых ранее ограничили в связи с временным запретом на экспорт в Персию. Все это показывает, что препоны, которые имели место в политике российских властей в регионе, как правило, носили временный характер и барьеры, чинимые местной торговле, при изменении обстоятельств устранялись правительством. Так в 1765 г. правительством

36. 1767 г. сентября 7. Письмо кизлярского коменданта Николая Алексеевича Потапова Тарковскому шамхалу Муртазали требует, чтобы никто из его подвластных не занимался тайными прогонами лошадей и провозом товаров // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 675. Л. 37 и об.

37. 1767 г. сентября 3. Письмо кизлярского коменданта Николая Алексеевича Потапова эндириевским владельцам Темиру Хамзину, Баммату Айдемирову, Аджи Муртазали Чопанову и Алисултану Канбулатову требует, чтоб никто из местных жителей российской монету в Персию не возил // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 675. Л. 33 об. – 34.

38. 1777 г. ноября 12. Рапорт в Кизлярскую комендантскую канцелярию с Каргинского форпоста о конфискации запрещенных к вывозу за границу российских денег у костековского татарина // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1055. Л. 29.

39. 1790 г. марта 1. Рапорт Прапорщика Михаила Устимова с Каргинского форпоста кизлярскому коменданту Дмитрию Анисимовичу Грызлову о конфискации у тарковского татарина Аджи Даутова российских денег // ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 81а. Л. 96.

Екатерины II была отменена пошлина, уплачиваемая черкесами и кумыками при приобретении товаров и при продаже своих изделий и скота в Кизляре [22, с. 85–86].

Заключение

Таким образом, мы можем резюмировать, что во второй половине XVIII в., в сравнении с предыдущим периодом, российско-кумыкские торгово-экономические связи значительно усилились, вступили в новый, качественный этап. Торговые связи приобретают более интенсивный характер, расширяются их масштабы. Экономическая политика России в регионе приобретает комплексный характер, отличается продуманностью в принятии решений и взвешенным подходом в реализации торгово-экономических мер.

Анализ приведенных в статье документов показал, что кумыкские государственные образования были тесно связаны с торгово-экономическими интересами России, занимали в экономической политике российских властей в регионе особое место. В целом, торгово-экономические связи, особенно конструктивно развивавшиеся во второй половине XVIII в., во многом обусловили интеграцию Кумыкии в состав России.

Документы показали, что торговые связи кумыкских земель с Россией во многом зависели от экономической политики, реализуемой ею в регионе. Российские военные власти в регионе проводили жесткую торгово-фискальную политику. Товары, ввозимые в Кизляр местными савдагарами, облагались пошлинами. Время от времени, в зависимости от политической обстановки на Кавказе, издавались императорские и правительственные указы, запрещающие ввоз в регион определенных товаров и сырья. Как правило, эти указы были временные. Российское правительство было заинтересовано об усилении торговых связей с местными народами, в том числе кумыками. Курс на сближение российско-кумыкских торговых интересов носил объективный характер. Здесь надо понимать, что российская военная администрация на Кавказе осознавала роль торговых связей с кумыкскими владениями. На первый план выдвигалась задача обеспечения расквартированных в регионе российских войск продовольствием.

В торговле с Российской империей были заинтересованы и кумыкские правители, и российские власти в регионе. Для каждой из сторон торговля была не только выгодной, но и необходимой. Особенно активно вовлеченные во всероссийский рынок кумыкские государственные образования во второй половине XVIII в. удовлетворяли свои внутренние потребности за счет ввоза российских промышленных товаров, менялся экономический уклад жизни Кумыкии. В то же время, кумыкскими савдагарами в российские города поставлялись местные товары, сельскохозяйственные продукты, а также сырьё: хлопок, шелк-сырец, марена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 2001. – 226 с.
2. Иноземцева Е.И. «Шелковый транзит» из Персии через Дагестан и Россию в Европу – важный фактор развития русского торгового судоходства на Каспии в XVIII в. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. №42. С. 69–83.
3. Абдусаламов М.-П.Б. Роль торговых центров Кумыкии в торгово-экономических связях России с народами Северного Кавказа в XVIII в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 2. Т. 4. С. 7–15.
4. Абдусаламов М.-П.Б. Роль кумыкских феодальных владетелей в обеспечении безопасности торгового пути в Приморском Дагестане в первой половине XVIII в. (по материалам Кизлярского комендантского архива) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. Т. 22, № 5. С. 12–14.

REFERENCES

1. Inozemtseva EI. *Dagestan and Russia in the 18th – first half of the 19th centuries: problems of trade and economic relations*. Makhachkala: DSC RAS, 2001. (In Russ)
2. Inozemtseva EI. “Silk transit” from Persia through Dagestan and Russia to Europe – an important factor in the development of Russian merchant shipping on the Caspian in the 18th century. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011; 42: 69–83. (In Russ)
3. Abdusalamov M-PB. The role of Kumykia’s trading centers in Russia’s trade and economic relations with the peoples of the North Caucasus in the 18th century. *Bulletin of the Leningrad State University*. 2012; 2(4): 7–15. (In Russ)
4. Abdusalamov M-PB. The role of Kumyk feudal lords in ensuring the security of the trade route in Primorsky Dagestan in the first half of the 18th century (based on the materials of the Kizlyar Commandant’s Archive). *Bulletin of the Kostroma State University*. 2016; 22(5): 12–14. (In Russ)

5. Абдусаламов М.-П.Б. Торговая переписка кумыкских феодальных владетелей с российской военной администрацией на Кавказе в 40–60-х гг. XVIII в. (по материалам Центрального государственного архива Республики Дагестан) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (4). С. 881–889.
6. Абдусаламов М.-П.Б., Чекулаев Н.Д. Роль Кизляра в торгово-экономических связях кумыкских феодальных владений с Россией в XVIII веке // Вестник Воронежского государственного технического университета. Сер.: «Гуманитарные науки». 2013. Т. 9, № 2. С. 165–170.
7. Абдусаламов М.-П.Б., Муртазаев А.О. Роль российских властей в обеспечении безопасности торговли в Приморском Дагестане в XVIII в. (по материалам Кизлярского комендантского архива) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 16–19.
8. Абдусаламов М.-П.Б., Магарамов Ш.А., Халаев З.А. Развитие западно-каспийской морской торговли в первой половине XVIII в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 4 (52). С. 5–12.
9. Гусейнов Ю.М., Абдусаламов М.-П.Б. Дербент в торгово-экономических связях России, Турции и Ирана в XVII – первой половине XVIII веков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6-1. С. 141–143.
10. Магарамов Ш.А. Дербент в развитии каспийской торговли петровского правительства // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Материалы одноименной международной научной конференции. 2016. С. 382–388.
11. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль западно-прикаспийских торговых центров в развитии торговли Дербента с Россией (XVII – XVIII вв.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. №4 (48). С. 25–35.
12. Магомедов Н.А., Магарамова Ш.А. Модернизация экономической деятельности Дербента петровским правительством // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. №4 (68). С. 69–73.
13. Джахиева Э.Г. Прикаспийский Дагестан и его значение в торгово-экономических связях народов Кавказа с Россией, странами Востока во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. // Kant. 2016. №4 (21). С. 11–14.
14. Даутова И.Н., Чекулаева Н.Д. Место и роль Кизлярской таможни в торговых взаимоотношениях России с народами Северного Кавказа в XVIII – начале XIX в. // Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народов России и Кавказа. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 136–141.
15. Кидирниязова Д.С., Чекулаева Н.Д. Экономическая политика России в Западном Прикаспии в первой трети XVIII в. // Сборник научных статей Института социальных исследований. Назрань, 2019. С. 44–66.
16. Кидирниязова Д.С., Чекулаева Н.Д. (Торговые связи между Астраханью и Дербентом (1722–1735 гг.)) // Астраханские краеведческие чтения. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Под редакцией А.А. Куропова. Астрахань, 2021. С. 120–124.
17. Великая Н.Н. О российско-кумыкской торговле XVIII в. // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 35–42.
18. Богатырёв Э.Д., Абдусаламов М.-П.Б. Взаимоотношения кумыкских правителей с российскими военными властями на Кавказе в последней трети XVIII века: торговый аспект (по материалам Кизлярского комендантского архива) // Вопросы истории. 2021. № 12 (4). С. 246–254.
19. Богатырёв Э.Д., Абдусаламов М.-П.Б. Дербент в экономических планах Российской империи в 1722–1735 гг.
5. Abdusalomov M-PB. Trade correspondence of Kumyk feudal lords with the Russian Military Administration in the Caucasus in the 1740s–1760s (based on the materials of the Central State Archives of the Republic of Dagestan). *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2019; 21(4): 881–889. (In Russ)
6. Abdusalomov M-PB., Chekulaev ND. The role of Kizlyar in trade and economic relations between Kumyk feudal rulers and Russia in the 18th Century. *Bulletin of the Voronezh State Technical University. Series: "Humanities"*. 2013; 9(2): 165–170. (In Russ)
7. Abdusalomov M-PB., Murtazaev AO. The role of Russian Administration in ensuring trade security in Primorsky Dagestan in the 18th century (based on materials from the Kizlyar Commandant's Archive). *Historical, Philosophical, Political, and Legal Sciences, Cultural Studies, and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues*. 2016; 8(70): 16–19. (In Russ)
8. Abdusalomov M-PB., Magaramov ShA., Khalaev ZA. Development of western Caspian maritime trade in the first half of the 18th century. *Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography*. 2017; 4(52): 5–12. (In Russ)
9. Guseinov YuM., Abdusalomov M-PB. Derbent in trade and economic relations of Russia, Turkey and Iran in the 17th – first half of the 18th centuries. *Humanitarian, Socio-Economic And Social Sciences*. 2014; 6-1: 141–143. (In Russ)
10. Magaramov ShA. Derbent in the development of Caspian trade of the Peter the Great administration. *Abkhazia in world history and international relations. Proceedings of the international scientific conference of the same name*. 2016: 382–388. (In Russ)
11. Magomedov NA., Magaramov ShA. The role of Western Caspian Trade centers in the development of Derbent's trade with Russia (17th–18th centuries). *Bulletin of the Institute of History, Archaeology, and Ethnography*. 2016; 4(48): 25–35. (In Russ)
12. Magomedov NA., Magaramov ShA. Modernization of Derbent's economic activity by Peter the Great's administration. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2016; 4(68): 69–73. (In Russ)
13. Dzhakhieva EG. Caspian Dagestan and its importance in the trade and economic relations of the peoples of the Caucasus with Russia and the countries of the East in the second half of the 18th – first third of the 19th centuries. *Kant*. 2016; 4(21): 11–14. (In Russ)
14. Dautov IN., Chekulaev N.D. The place and role of the Kizlyar customs in Russia's trade relations with the peoples of the north Caucasus in the 18th – early 19th centuries. *The role and significance of archives and archival documents in preserving the historical memory of the peoples of Russia and the Caucasus. Proceedings of the international scientific and practical conference*. 2018: 136–141. (In Russ)
15. Kidirniyazov D.S., Chekulaev N.D. Russia's economic policy in the Western Caspian region in the first third of the 18th century. Collection of Scientific Articles of the Institute of Social Research. Nazran, 2019, pp. 44–66. (In Russ)
16. Kidirniyazov DS., Chekulaev ND. Trade relations between Astrakhan and Derbent (1722–1735). *Astrakhan local history readings. Proceedings of the XIII International scientific and practical conference*. Ed. A.A. Kurapov. Astrakhan, 2021: 120–124. (In Russ)
17. Velikaya NN. On Russian-Kumyk trade in the 18th century. *Humanitarian and Legal Studies*. 2018; 2: 35–42. (In Russ)
18. Bogatyrev ED., Abdusalomov M-PB. Relations between Kumyk rulers and Russian military authorities in the Caucasus in the last third of the 18th century: trade aspect (based on materials from the Kizlyar Commandant's archive). *Voprosy Istorii*. 2021; 12(4): 246–254. (In Russ)
19. Bogatyrev ED., Abdusalomov M-PB. Derbent in the economic plans of the Russian Empire in 1722–1735 (on the 300th anniversary of Peter the Great's Persian Campaign). *History and Modern Worldview*. 2023; 5(1): 19–25. (In Russ)

(к 300-летию Персидского похода Петра I) // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 1. С. 19–25.

20. Раджабов А.Х. Русско-кумыкские торговые отношения в первой половине XVIII века и их роль в процессе интеграции кумыкских государственных образований в экономическое пространство Российской империи // Россия и мир: история и современность. Тезисы XI всероссийской конференции студентов и молодых учёных. Редакционная коллегия Е.А. Гаврисенко [и др.]. Сургут, 2023. С. 50–52.

21. Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала: Новый день, 2000. – 303 с.

22. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М.: Соцэкгиз, 1958. – 244 с.

23. Абдусаламов М.-П. Б., Магарамов Ш.А. Институт «берегового права» в отношениях российских властей и правителей Северного Дагестана в XVIII в. (по материалам Кизлярского комендантского архива) // Современная научная мысль. 2016. № 4. С. 72–79.

20. Radzhabov AKh. Russian-Kumyk trade relations in the first half of the 18th century and their role in the integration of Kumyk state entities into the economic space of the Russian Empire. *Russia and the World: History and Modernity. Theses of the XI All-Russian Conference of Students and Young Scholars*. Ed. E.A. Gavrisenko et al. Surgut, 2023: 50–52. (In Russ)

21. Akbiev AS. *Social system of the Kumyks in 17th–18th centuries*. Makhachkala: Novy Den, 2000. (In Russ)

22. Smirnov NA. *Russia's Policy in the Caucasus in the 16th–19th Centuries*. Moscow: Sotsekgiz, 1958. (In Russ)

23. Abdusalamov M-PB., Magaramov ShA. The institute of “Coastal Law” in the Relations between the Russian authorities and the rulers of Northern Dagestan in the 18th Century (based on materials from the Kizlyar Commandant's archive). *Sovremennaya Nauchnaya Mysl*. 2016; 4: 72–79. (In Russ)

Поступила в редакцию 26.08.2024 г.

Принята в печать 23.01.2025 г.

Опубликована 15.09.2025 г.

Received 26.08.2024

Accepted 23.01.2025

Published 15.09.2025